

Можно указать на множество платоновских, платиновских и особенно прокловских³² фраз и целых отрывков, которые в составе сочинений Псевдо-Дионисия Ареопагита вошли с XIV в. в культурный оборот русского общества, ничего не потеряв в собственном философском значении от соседства с ареопагитскими текстами.

Но не этим определяется философское и общекультурное значение идей, представленных в сочинениях Псевдо-Дионисия, особенно в его книге «О божественных именах». В этом сочинении Псевдо-Дионисия, явно преваляя над христианским мировоззрением, раскрывается антично-пантеистическое мировоззрение автора. То, что автор пытается осмыслить и перетолковать христианство с основ философского пантеизма («эманатизма») древности, придавало полемическую остроту его книге, делало ее гораздо более угрожающей для христианства, чем платиновско-прокловские сочинения, и обеспечило книге Псевдо-Дионисия Ареопагита самостоятельную культурно-историческую роль. Для ищущего читателя древней Руси новый философский мир открывался в книгах Псевдо-Дионисия. В конце XIV в., в то время, когда Киприан привез свой список, и даже раньше этого времени, такой читатель на Руси уже был. Это могли быть, во всяком случае, стригольники, «изучившие словеса книжные» и в 1375 г. заплатившие жертвенную дань за свои идейные искания. Такой читатель искал и находил у Псевдо-Дионисия не православно-ортодоксальное, а пантеистическое мировоззрение. Он узнавал, что бог «естъ в духах и в душах, и в теле, и в небесах, и в земле, во всех вместе; (что он есть) в мире, о мире (т. е. вокруг мира, — А. К.), над миром, над небесами, над существенным; (что он) солнце, звезда, огонь, вода, ветер прохладный, облако, что он камень основополагающий — все, что существует, и ничто из существующего».³³ Не такие ли же представления о боге, когда бог был во всем, и в небе, и в земле, имели стригольники, исповедовавшиеся земле и нарицавшие себе отца в небе?

Но если бог не являлся ничем одним из сущего, но все сущее проникал собой, то этим самым он освящал не только мир духовного, не только умы и души, но также и тела и весь материальный мир вообще. Русский читатель конца XIV в., воспитывавшийся церковно-аскетической проповедью и письменностью в духе умерщвления греховной и бренной плоти, неожиданно узнавал из ареопагитских сочинений: «Но зло не в телах — уродливость и недуг (это) оскудение формы (вида) и недостаточность порядка (в теле). Отнюдь же это не зло, а уменьшение блага. Если же и всецелое будет разрушение красоты (добра) и формы (вида) и порядка (в теле) — разлится и самое тело.

«А то, что отнюдь не тело, причина зла в душе, явствует из того, что зло может быть и помимо тела. . .».³⁴

Итак, не тело является источником зла. Не является вообще источником зла материя как таковая. Псевдо-Дионисий Ареопагит предлагает свое-

³² См.: Hugo Koch. Pseudo-Dionysius Areopagita in seinen Beziehungen zum Neoplatonismus und Mysterien Wesen. Mainz, 1900.

³³ «ибо и в умех того быти (т. е. бога, — А. К.) реша и в душах, и в теле, и в небеси, и в земли, и въкупе ту; того в мире, о мире, премирна, пренебеснаго, пресущствнаго — солнце, звезду, огонь, воду, духъ хладенъ, облак, самокамень и каминь], въсе яже суща и ни едино сущиих» (рук. № 144 бывш. МДА в ВБЛ, л. 99 об.).

³⁴ «но ниже в телесах зло — нелепота бо и недуг оскудение вида и улишение чина. Се же не отнюдь зло, но мнше добро. Аще бо свъсма (= *ολοτελης* — «вполне совершенный», — А. К.) будет раздрешение доброты и вида и чина — разлится и само тело. А якоже ниже злобы виновно души тело явлено от еще мощно быти и кроме телесе състоится злобе. . .» (рук. № 144 бывш. МДА в ВБЛ, лл. 175, 175 об., 176 об.). В рукописи текст Псевдо-Дионисия перемежается со схолиями Максима Исповедника.